

Литература:

1. Американская модель ипотеки / А. Копейкин, Л. Стебнев, Б. Скоробогатко, И. Пенкина // Рынок ценных бумаг. – 1999. - № 8. – С. 18-23.
2. Гусаков Б, Кондратенко Е. Ипотечное кредитование жилья как фактор экономического развития // Вестник Ассоциации белорусских банков. – 2004. – № 30. С. 9-16.
3. Марычев А. Проблемы и перспективы развития ипотеки в России // Банковское дело. – 2006. – № 9. – С. 8–10.
4. Разумов А. Новое законодательство об ипотеке // Валютное регулирование и внешнеэкономическая деятельность. – 2006. – № 12. – С. 28-29.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Т.А. Замятина

БИП – институт правоведения, г. Минск, Беларусь
tanzam@mail.ru

Понятие категории «конституционные основы» имеет сложную юридическую природу. В правовом аспекте это соответствует «сложности» основного закона, которая проявляется в трёх конституционных свойствах: абсолютной первичности конституционного регулирования, его полисферности и верховенстве конституции в системе законодательства» [1, с.16].

Конституционные основы судебной власти текстуально закреплены Конституцией. Некоторые из них, хотя прямо и не закреплены в Конституции, тем не менее, органически из неё вытекают, будучи так или иначе регламентированы специальным законодательством (например, Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей). Следовательно, конституционными в широком понимании следует считать все основные положения, характеризующие судебную власть, как текстуально закреплённые в Конституции, так и необходимо вытекающие из её основ.

В юридической литературе даются различные определения понятия «конституционные основы». Так, Гавриленко В.И. под ними понимает политико-правовые ориентиры в общей системе регулирования общественных отношений. Под основами также понимаются принципы – категории, имеющие объективный характер, отражающие наиболее общие закономерности регулируемых правоотношений и выражающие результат развития общественной практики и общественной мысли, сложившихся внутри страны и за её пределами» [2, с.367].

Рассматривая Конституцию в социально-политическом и юридическом аспектах, закреплённые в ней основы можно определить так: во-первых, как базовые ценности, на которые ориентируется общество в создании и развитии правового государства; во-вторых, как основные принципы, выступающие в качестве руководящих для конкретных сторон деятельности государства; в-третьих, как конституционно-правовые нормы и институты, через которые упомянутые выше ценности и принципы получают непосредственное обоснование, закрепление и определяющее юридическое значение. В совокупности они образуют систему: ценности лежат в основе принципов, которые конкретизируются в институтах и нормах, что придаёт в итоге всей системе правовую значимость.

Общая специфика конституционных основ может быть выражена в следующих чертах: 1) политико-правовой характер; 2) основополагающее, фундаментальное, обобщающее значение; 3) юридическое верховенство по отношению ко всем нормативным актам государства; 4) определённая категоричность; 5) сжатость и концентрированность положений; 6) постоянность действия; 7) целостность; 8) устойчивость и особый порядок изменения.

Конституционные основы предстают в виде совокупностей родственных правовых норм, составляющих крупные самостоятельные государственно-правовые институты. Одним из таких институтов является институт судебной власти. Конституционные основы этого института имеют ряд своих особенностей.

1. Нормы, закрепляющие правовые отношения судебной власти и характеризующие её содержание, содержатся в Конституции Республики Беларусь. Конституционные нормы судебной власти содержатся в разделе 1 «Основы конституционного строя», разделе 2 «Личность, общество, государство», разделе 5 «Местное управление и самоуправление», главе 7 раздела 6 «Прокуратура». В разделе 4 судебной власти посвящена специальная глава 6 «Суд» [3]. Основные начала судебной власти, судостроительства и статуса судей базируются также на Кодексе Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей [4]. Ни один другой правовой институт не имеет такой «разбросанности». Это говорит также о взаимопроникновении данных институтов, а значит и властей.

2. Нормы данного института отражают выраженную направленность на защиту прав и свобод граждан. Так, из 43 статей Конституции, непосредственно закрепляющих конкретные права граждан в 11 статьях прямо предусмотрена их судебная защита.

3. Основы организации и деятельности органов судебной власти имеют наиболее полную детализацию по сравнению с нормами, посвященными другим ветвям власти.

4. В Конституции наиболее полно определён правовой статус должностных лиц судебных органов - судей, чего нельзя сказать о конституционном статусе должностных лиц законодательной и исполнительной власти. Тем самым законодатель ещё раз подчеркнул значимость судебной власти, необходимость её независимости.

Исходя из вышеизложенного, конституционные основы судебной власти можно определить как ведущие, главные положения, нашедшие закрепление в Конституции, определяющие сущность судебной власти как особой формы деятельности государства, правовое положение её органов и должностных лиц, принципы их организации и деятельности.

Анализ Конституции и Кодекса Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей» позволяет выделить ряд следующих конституционных основ судебной власти. В основу классификации положен характер назначения групп норм, регулирующих и закрепляющих ту или иную сторону деятельности судебной власти. К ним относятся: 1) нормы, закрепляющие судебную власть в качестве самостоятельной ветви государственной власти; 2) нормы, предусматривающие непосредственную судебную защиту конкретных прав и свобод человека и гражданина; 3) основы, определяющие органы судебной власти, их систему и правовой статус; 4) основы, закрепляющие правовой статус судей; 5) норма, закрепляющая формы осуществления судебной власти; 6) принципы судопроизводства; 7) финансовая основа.

Конституцией Республики Беларусь судебная власть определена в одной из трех ветвей государственной власти. В соответствии со статьей 6 Конституции государственная власть осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Являясь самостоятельной и независимой ветвью государственной власти, судебная власть выполняет несколько основных функций. Первая функция судебной власти – осуществление правосудия. Вторая и основная функция судебной власти защита прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Третьей функцией судебной власти является ее участие в так называемой системе «сдержек и противовесов». К функциям судебной власти относятся также и обеспечение законности и предупреждение правонарушений, осуществление специализированного контроля за конституционностью нормативных правовых актов (для Конституционного Суда) и другие.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что закрепление в основах конституционного строя положения о судебной власти, о её самостоятельности, а потому и независимости от власти законодательной и исполнительной свидетельствуют не только о том, что она стала равной им, но и о том, что заложен фундамент создания правового государства, создана гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина в Республике Беларусь. «Независимый суд - это гарантия существования правового государства, к построению которого стремится наше общество» [5, с.31].

Литература

1. Белкин А.А. Конституционная охрана: три направления Российской идеологии и практики. Санкт-Петербург, 1995.
2. Гавриленко В.И. Гражданское общество: понятие и конституционные основы. //Конституционное развитие России, Саратов, 1993.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.)
5. Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. № 139-3.
6. Яковлев В.Ф. Суд в правовом государстве. //Вестник Верховного Суда СССР, 1991, № 6.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ.

В.Н. Сычев

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

Ввиду специфики предмета правового регулирования хозяйственной деятельности, при осуществлении уголовного преследования лиц, совершивших преступления с использованием своего служебного положения в процессе исполнения должностных обязанностей, решающую роль для установления оснований, возможности привлечения лица к ответственности и правильной квалификации играет знание и умение применять на практике работниками следственных органов не только уголовно-правовых норм, но и целого ряда норм законодательства, непосредственно регулирующих хозяйственную деятельность.

Вследствие большого количества отсылочных норм в действующем УК, тесной взаимосвязи различных отраслей права, регулирующих хозяйственную деятельность, для принятия грамотных процессуальных решений, максимально эффективной организации процесса доказывания в рамках расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, должностных преступлений, от лиц, ведущих уголовный процесс требуется глубокое знание не только уголовного, но в большей мере гражданского, хозяйственного, предпринимательского права. Соответствующие нормы ГК и других актов законодательства подлежат тщательному анализу применительно к обстоятельствам и действиям лиц, выступающих от имени субъектов хозяйствования и реализующих свои должностные полномочия, нарушивших уголовно – правовой запрет. Именно глубокое понимание норм, регулирующих гражданский, предпринимательский оборот, позволит избежать как необоснованного привлечения, так и освобождения от уголовной ответственности, ошибок в квалификации содеянного.

В практике же работы правоохранительных органов часто встречаются ситуации, когда решение о наличии, либо отсутствии состава преступления в действиях лица принимается без должного правового анализа элементов состава в соотношении с правовыми нормами, регулирующими хозяйственный оборот. Наиболее часто встречаются ошибки в определении надлежащего субъекта преступления. Поверхностный подход к учету применимых норм иных отраслей законодательства, прежде всего, гражданско-правовых, нередко ведет к необоснованному возбуждению уголовных дел, как следствие – к недопустимому нарушению прав и законных интересов привлекаемых к уголовной ответственности лиц. Для выработки рекомендаций при проведении доследственной проверки, формулировании содержания основных процессуальных документов уголовного дела – постановления о его возбуждении, о признании подозреваемым, о привлечении в качестве обвиняемого предлагаю в практической деятельности учитывать наиболее распространенные ошибки, допускаемые органами уголовного преследования.

На первый взгляд, общеизвестны и не вызывают затруднения признаки субъекта преступления, перечисленные как в общей части Уголовного кодекса Республики Беларусь, так и в диспозициях отдельных статей указанной категории, содержащихся в особенной части УК. Однако, эта простота и однозначность – кажущаяся, а вопросы определения надлежащего субъекта могут содержаться и в иных актах законодательства. Принимая во внимание принцип исключительно виновной ответственности за совершенное деяние, необходимо учитывать саму возможность правомерного поведения лица в рамках его полномочий. Полномочия лица на совершение определенных действий могут быть определены законодательством, могут содержаться в учредительных документах субъекта хозяйствования, а также локальных актах, трудовых контрактах, должностных инструкциях и т.д. При этом, их содержание нередко вступает в противоречие с изменяющимся законодательством, в них своевременно не вносятся изменения. В своей практической деятельности работники правоохранительных органов нередко ограничиваются истребованием учредительных документов, контрактов, должностных инструкций, без надлежащего анализа и оценки приобщают к материалам расследуемого уголовного дела, а впоследствии используют при формулировке обвинения.

Такой подход нередко приводит к ошибочной квалификации, как следствие – незаконному привлечению к уголовной ответственности.

С учетом анализа уголовных дел, с целью исключения наиболее распространенных ошибок при определении надлежащего субъекта, следует:

-в случае привлечения лица к уголовной ответственности за совершение противоправных действий в отношении специфических предметов (объектов недвижимости, имущественных прав и т.д.) необходимо анализировать служебные полномочия должностного лица не только на основании общих положений уставных документов, контрактов, должностных инструкций, но и права, ограничения прав применительно к распоряжению определенными объектами, совершению конкретных сделок, установленные иными актами законодательства;

- если речь в диспозиции статьи идет об использовании служебных полномочий по управлению и распоряжению имуществом через иных подчиненных по службе лиц, однозначно необходимо установление наличия не только общих признаков должностного лица, перечисленных в ч. 4 ст. 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь, но и наличие полномочий по распоряжению конкретным имуществом, являющимся предметом преступного посягательства через определенных лиц, при этом такие полномочия однозначно должны основываться на локальном нормативном акте субъекта хозяйствования, принятом в предусмотренном порядке;

-при составлении проектов процессуальных документов, таких как постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о признании подозреваемым, о привлечении лица в качестве обвиняемого, необходимо в установочной части самого постановления в обязательном порядке приводить не только описание места, времени и способа совершения определенного деяния, но и ссылки на соответствующие нормы законодательства, наделяющие лицо определенными правами, которые им были использованы при совершении преступления. В процессе такой деятельности лицо, производящее расследование будет вынуждено анализировать нормы права, регу-